

**ВЕСТНИК КУЛЬТУРОЛОГИИ
И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ**

2023, Том 1, №2

Подписано к публикации: 27.06.2023

**Главный редактор
журнала:**

доктор искусствоведения,
доцент

**Канокова Фатима
Юрьевна**

**Редакционная коллегия по основным
направлениям работы журнала:**

*Григорьева Елена Ивановна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии,
профессор*

*Едошина Ирина Анатольевна (РФ, г. Кострома) – доктор культурологии,
профессор*

*Калугина Ольга Вениаминовна (РФ, г. Москва) – доктор искусствоведения,
главный научный сотрудник*

*Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии,
профессор*

*Портнова Татьяна Васильевна (РФ, г. Москва) – доктор искусствоведения,
профессор*

*Скоробогачева Екатерина Александровна (РФ, г. Москва) – доктор
искусствоведения, доцент*

Султанова Рауза Рифкатовна (РФ, г. Казань) – доктор искусствоведения

*Тресвятский Лев Алексеевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор культурологии,
профессор*

*Уваров Виктор Дмитриевич (РФ, г. Москва) – доктор искусствоведения,
профессор*

*Фазылзянова Гузалия Ильгизовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии,
профессор*

Е-mail: vki-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vki-journal.ru>

© Вестник культурологии и искусствоведения 2023

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Рубец Е.А.

Прецедентность и интертекстуальность в искусстве

(на примере творчества Б. Акунина)

4-10

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Фазылзянова Г.И.

Метод К. Станиславского в мировой художественной культуре

11-17

Ахтямова Л.Ш.

Особенности культурной деятельности личности в современном социуме

18-24

Канокова Ф.Ю.

Отражение традиционных религиозных представлений

в современной восточноазиатской культуре

25-31

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

	<p>Научно-исследовательский журнал «<i>Вестник культурологии и искусствоведения</i>» https://vki-journal.ru 2023, Том 1, № 2 / 2023, Vol. 1, Iss. 2 https://vki-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (искусствоведение) УДК 130.2+ 82'0:141.78</p>
--	---

¹ Рубец Е.А.,

¹ Пятигорский государственный университет

Прецедентность и интертекстуальность в искусстве (на примере творчества Б. Акунина)

Аннотация: в статье анализируются такие базовые культурологические категории, как интертекстуальность и прецедентность, рассматривается эволюция данных понятий, предлагаются варианты их соотношения. Автор описывает функции интертекстуальности и прецедентности на примере анализа корпуса текстов постмодерниста Б. Акунина и доказывает, что изучение прецедентных феноменов необходимо для погружения в лингвокультурное пространство.

Ключевые слова: интертекст, прецедентный текст, гипертекст, постмодернизм, реминисценция

Для цитирования: Рубец Е.А. Прецедентность и интертекстуальность в искусстве (на примере творчества Б. Акунина) // Вестник культурологии и искусствоведения. 2023. Том 1. № 2. С. 4 – 10.

Поступила в редакцию: 12 февраля 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 17 апреля 2023 г.; Принята к публикации: 27 июня 2023 г.

¹ Rubets E.A.,

¹ Pyatigorsk State University

Precedence and intertextuality in art (on the example of B. Akunin's works)

Abstract: the article analyzes such basic cultural categories as intertextuality and precedent, considers the evolution of these concepts, and suggests options for their correlation. The author describes the functions of intertextuality and precedent using the example of the analysis of the corpus of texts by postmodernist B. Akunin and proves that the study of precedent phenomena is necessary for immersion in the linguacultural space.

Keywords: intertext, precedent text, hypertext, postmodernism, reminiscence

For citation: Rubets E.A. Precedence and intertextuality in art (on the example of B. Akunin's works). Bulletin of Cultural and Art Studies. 2023. 1 (2). P. 4 – 10.

The article was submitted: February 12, 2023; Approved after reviewing: April 17, 2023; Accepted for publication: June 27, 2023.

Введение

Изучение строения и функционирования художественных текстов давно является основой развития культурологии и герменевтики. Среди основных функций текста выделяется такое понятие, как интертекстуальность. Впервые этот термин был употреблен в статье Ю. Кристевой «Бахтин, слово, диалог и роман» в 1967 году: «...любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия интерсубъективности встает понятие интертекстуальности» [2, с. 240].

Позже Ролан Барт сформулировал это понятие на основе философии множественности, сказав, что каждый текст является интертекстом и до текста и вокруг него существует язык [5].

У представителей тартуско-московской семиотической школы это взаимодействие между текстами обозначалось термином «текст в тексте». Так, Ю.М. Лотман в своей работе писал о том, что каждый текст сложно устроен, он распадается на иерархию текстов. Текст – это и есть переплетение текстов, поэтому смысловое пространство дополняется ссылкой на другие элементы из случайных произведений [3, с. 57].

Таким образом, интертекстуальность - это взаимодействие одного или нескольких текстов в другом тексте. Она может наблюдаться в идеях, упоминаниях, цитатах, эпитафиях. Интертекстуальность стала одной из основных черт построения произведений в эпоху постмодернизма, когда основной концепцией стал неомифологизм. Изначально в основе лежат мифы, библия, религиозные темы. Позже в произведениях стала отражаться и русская литература в целом. Текст начинает поддаваться интеллектуальному анализу, возникает необходимость для возвращения к тексту-источнику для лучшего понимания позиции автора. В основе интертекстуальности могут лежать не только произведения, но и авторы, их образы, их духовная и политическая позиция.

Материалы и методы исследований

Интертекстуальность обеспечивает текст многослойностью, широтой осознания. Для понимания текста на разных уровнях нужен культурный опыт. Функционирование интертекстуальности обеспечивается благодаря прецедентным феноменам. Изначально о подобном феномене писал Ю.М. Лотман, отмечая, что характерной чертой культуры является возникновение «текста-кода» [3, с. 72].

У Лотмана граница между интертекстуальностью и прецедентными текстами неясна. Многие культурологи относят явление прецедентности к разновидности интертекстуальности, связывая ее с выделением среди текстов сильных и слабых. Прецедентный текст относится к сильным текстам, ведь как писал Ю.Н. Караулов, который впервые ввел понятие прецедентных текстов, эти тексты: 1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях; 2) имеющие сверхличностный характер, то есть

хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников; 3) такие, обращение к которым неоднократно возобновляется в дискурсе [1].

Такое определение весьма схоже с понятием интертекстуальности, поэтому многие культурологи используют прецедентный текст как синоним к интертексту.

Результаты и обсуждения

В. В. Красных позже вводит такой термин, как прецедентные феномены. По дифференциации текстов на сильные и слабые становится понятно, что сильный интертекст строится на сильных прецедентных феноменах. Такие тексты обладают свойством частности и воспроизводимости, при их прочтении реже ориентируются на первоисточники [5]. Каждый текст является интертекстом, а значит, в нем содержатся прецедентные феномены разной силы, понятные либо большинству, либо малому кругу лиц, обладающих специфическим культурным и научным опытом.

Многие авторы, опираясь на предполагаемые знания своей аудитории, могут использовать отсылки на те или иные произведения. В современности появилось такое понятие как гиперссылка. Механизм ее работы похож на интертекст. Теперь в Интернет-пространстве, не обладая определенным опытом, можно перейти к первоисточнику для ознакомления с ним и лучшего восприятия информации.

Ярким примером интертекста являются произведения Б. Акунина. Романы этого автора созданы на исторической основе, обладают чертами детектива – все это делает их популярными у читающей публики. Акунина называют постмодернистом в детективном жанре, отмечая при этом, что постмодерн этого писателя характеризуется исключительно формальными признаками: цитатностью, интертекстуальностью, ироничностью. Его произведения постоянно подвергаются анализу из-за большого количества прецедентных феноменов, находящихся в них. Тексты Акунина содержат большой пласт отсылок, ориентированных на разные группы населения всего мира.

Для отечественных культурологов наиболее интересны связи акунинских романов с русской литературой. «Персонаж по имени Jack the Ripper выдает Автора с потрохами. Это он - Потрошитель. Жертвы Акунина – не тела, но чужие тексты. Он не выращивает деревья – не создает новые тексты, а создает композиции из старых. Он не садовник, он – Декоратор», – так высказывался об Акунине Лев Данилкин после выхода исторического детектива «Особые Поручения». Действительно, многие читатели считают Акунина плагиатором, безнаказанно ворующим тексты. Исследователи доказывают, что это не так. Р.З. Туова в своей статье, а позже в диссертации подчеркивает, что феномен «двойственности» беллетристики Бориса Акунина состоит в её «полиадресатности»: ожидания как читателя-интеллектуала, так и массового читателя будут вполне оправданы (в первом случае – в отношении «распознавания» скрытых и явных цитат, аллюзий и реминисценций, во втором – в динамичном, увлекательном сюжете) [4, с. 135].

Нельзя не отметить, что в каждом из романов, входящих в литературный проект об Эрасте Фандорине, автор работает с материалом, уже представленным в художественной словесности XIX в., создавая текст в виде стилизации какого-либо прототипического классического текста. Языковая игра, являющаяся основой постмодернизма, направлена на читателя – знатока литературы и культуры в целом.

Рассмотрим основные примеры феномена прецедентности в романах об Эрасте Фандорине. Это серия

книг, представляющих собой все разновидности детектива и охватывающих временной период с 1876 по 1918 год. Действие произведений происходит в самых разных точках мира: от Японии до Канарских островов, но в основном события разворачиваются в Москве. Борис Акунин хорошо знает, как была устроена столица в те годы. Этим знанием писатель обладает в первую очередь благодаря книге Гиляровского «Москва и москвичи». С помощью книги Гиляровского Борис Акунин умело строит сюжет своего «Пикового валета» – самой комичной книги серии. Сама история с «пиковым валетом» взята из отрывка Гиляровского про «червонных валетов» – банду мошенников, орудовавших во время правления князя Долгорукова. Деятельность похожей шайки описывает и Б. Акунин в своем произведении. «Пиковые валеты» тоже шайка мошенников, промышляющая при князе Долгорукове, и они также были арестованы и осуждены.

Одним из самых ярких примеров использования феномена прецедентности является исторический детектив «Алмазная Колесница», в котором Б. Акунин, во-первых, прибегает к прямому цитированию, а во-вторых – использует героя повести другого автора в своем произведении, меняя его судьбу и доводя до более достойного финала. Можно сказать, что перед читателями игра с прецедентными текстами. Так, первый том книги «Ловец стрекоз» строится по модели классического японского стихотворения хайку – это обусловлено тем, что том посвящен событиям, происходящим в России во время русско-японской войны. Кроме того, на страницах книги возникает некто Рыбников, соотносящийся с героем рассказа А.И. Куприна «Штабс-капитан Рыбников».

В романе «Статский советник» Б. Акунин делает отсылку к «Ревизору» Николая Васильевича Гоголя. В Москву приезжает «большой чиновник» князь Пожарский, который произносит крылатую фразу из комедии: «Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует Вас сей же час к себе».

В повести «Декоратор», от которой отталкивался упомянутый выше Лев Данилкин, присутствует отсылка к фразе Федора Михайловича Достоевского «Красота спасет мир». Сам писатель предлагал понять эту фразу следующим образом: спасение во внутренней красоте, то есть красоте души, помыслов. Именно эта концепция позволяет нам понять маньяка в повести «Декоратор»: такое понимание находится в диссонансе с пониманием красоты главным героем произведения «Декоратор» – маньяком. Кроме того, культурологи видят в «Декораторе» прямые аллюзии на «Парфюмера» Зюскинда.

«Интертекстуален» и «прецедентен» и сам главный герой серии акунинских книг Эраст Фандорин. Имя Эраст чаще всего ассоциируется с главным героем «Бедной Лизы» Н.М. Карамзина. В первой книге серии главная героиня Лиза (!) Эверт-Колокольцева очень схожа с бедной Лизой. У Карамзина девушка дарит Эрасту ландыши, которые символизируют жизнь, а позже бросает их в Москву-реку. У Акунина же Эраст Петрович хочет подарить возлюбленной «пармские фиалки» – символ смерти. Смерть девушек на совести обоих героев, ведь подарок со взрывчаткой предназначался именно Фандорину. Как писал В.Н. Топоров, «Бедная Лиза» – это именно тот «корень», из которого «выросло древо» русской классической литературы. Таким образом, Акунин обращается к этому литературному «дереву» в своей первой книге, создавая условия для появления Фандорина, которого мы встречаем в последующих книгах: с заиканием, седыми висками и с психологической инвалидностью.

В книгах Б. Акунина присутствуют и пушкинские реминисценции. Их можно увидеть в нескольких про-

изведениях. Так, механизм игры из позднего пушкинского романа «Пиковая дама» воспроизводится в «Пиковом Валете», когда решается судьба героя: одному выпадает в конце пиковая дама, другому - пиковый валет. Здесь же работает противопоставление героев: Герман ночи просиживал за карточными столами, а Эраст совсем не играет, ведь его отец отыгрался за три поколения Фандориных вперед.

В другом произведении - «Любовнице смерти» – главной героиней становится Коломбина, то есть Маша Миронова, что является отсылкой к повести «Капитанская дочка».

Отдельное внимание уделим сборнику «Нефритовые четки», опубликованному в 2006 году. Он интересен для рассмотрения интертекста и феномена прецедентности и на удивление не попадал в поле зрения культурологов и литературоведов до сей поры. В самом начале сборника сказано, что Акунин посвящает его Саньютэю Энтё, Эдгару Аллану По, Жоржу Сименону, Роберту Ван Гулику, Артуру Конан Дойлю, Патриции Хайсмит, Агате Кристи, Вашингтону Ирвингу, Умберто Эко, Морису Леблану, что является намеком на интертекстуальные связи.

Название рассказа «Скарпея Баскаковых» из анализируемого сборника составлено наподобие заглавия «Собака Баскервилей», сюжет также строится на основе произведения Конан Дойля. По сюжету Холмс отправляет Ватсона самому решать дело, так же, как и Фандорин – Тюльпанова. В произведении появляются элементы мистики, объяснимые в конце. Связь с произведениями Конан Дойля продолжается в «Узнице башни, или Кратком, но прекрасном пути трёх мудрых», где герои цикла «Приключения Шерлока Холмса» становятся главными героями произведения Акунина.

В повести «Долина мечты» мы можем наблюдать за работой нескольких прецедентных феноменов. Когда Эраст Петрович приезжает в Дрим-Велли, он сразу выделяется среди местных жителей своей европейской одеждой. Позже появляется название главы «Луч света в темном царстве». Безусловно, это отсылка к «Грозе» А.Н. Островского и соответствующей критической статье Н.А. Добролюбова. Позже в повести появляется персонаж по имени Вашингтон Рид. Его имя составлено из имен авторов книг о Всаднике без головы Вашингтона Ирвинга и Т. Майн Рида.

Рассказ «Чаепитие в Бристолле» посвящен Агате Кристи. В нем фигурирует старушка мисс Палмер. Ее фамилия – это анаграмма к мисс Марпл. Также эта старушка отличается от своих окружающих удивительной сообразительностью во время чтения в газетах детективных историй.

Выводы

Таким образом, мы видим, что произведения Б. Акунина являются интертекстуальными, а значит, прецедентными текстами. Они рассчитаны на высокообразованного, эрудированного читателя, способного считать культурный код, декодировать скрытые цитаты, найти и расшифровать аллюзии и реминисценции.

Борис Акунин создает произведения, используя самые разные прецедентные феномены. Безусловно, весь корпус сочинений Бориса Акунина еще не до конца изучен, ведь объем материала огромен, и тяжело выявить интертексты при прецедентных феноменах, ориентированных на узкий круг лиц. Но произведения этого автора очень ценны для изучения функционирования прецедентных феноменов, а также для возобновления анализа предтекстов как культурных ключей для понимания развития современной литературы.

Корпус прецедентных текстов не является статичным, что обусловлено изменениями в ценностных ориентирах общества, постоянными трансформациями системы «добро-зло». Однако изучение прецедентных феноменов, значимых для современной культуры и литературы, остается актуальным ввиду их важности для характеристики лингвокультурного пространства. Тексты Б. Акунина в это ключе являются связующим звеном между современностью и культурным и историческим прошлым России, то есть не только «генерируют» новые смыслы, но и «конденсируют» культурную память. Изучение интертекстуальности и прецедентных феноменов является важным для понимания поэтических и прозаических текстов, ведь текст - это многоуровневая структура, на которую влияют как исторические события, так и тексты других авторов и культурный опыт самого писателя.

Список источников

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
2. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму: пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: ИГ Прогресс, 2000. С. 427 – 457.
3. Лотман Ю.М. Чему учатся люди // Статьи и заметки / предисл. Пеэтер Тороп, сост. Сильвии Салупере, Пеэтер Тороп. М.: Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2009. 416 с.
4. Туова Р.Х. Жанровые стратегии детективного дискурса как маркеры прецедентности в романах Б. Акунина об ЭрASTE Фандорине // Вестник «АГУ». 2016. Вып. 2 (177). С. 132 – 137.
5. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 2. 124 с.

References

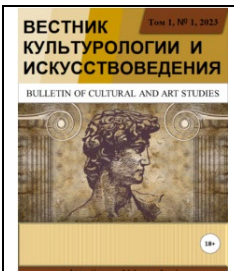
1. Karaulov Yu.N. Russian language and linguistic personality. 7th ed. Moscow: LKI Publishing House, 2010. 264 p.
2. Kristeva Yu. Bakhtin, word, dialogue and novel. French semiotics: From structuralism to poststructuralism: trans. from French, compiled, introduction by G.K. Kosikova. Moscow: IG Progress, 2000. P. 427 – 457.
3. Lotman Yu.M. What do people learn. Articles and notes. foreword by Peeter Torop, compiled by Sylvia Salupere, Peeter Torop. Moscow: Book Center of the All-Russian State Library of Foreign Languages named after M.I. Rudomino, 2009. 416 p.
4. Tuova R.Kh. Genre strategies of detective discourse as markers of precedent in B. Akunin's novels about Erast Fandorin. Vestnik "ASU". 2016. Issue 2 (177). P. 132 – 137.
5. Language, consciousness, communication: Collection of articles. Ed. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. Moscow: Philology, 1997. Issue 2. 124 p.

Информация об авторе

Рубец Е.А., кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой искусства, новейших дизайн-технологий и художественного образования, Пятигорский государственный университет

© Рубец Е.А., 2023

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

	<p>Научно-исследовательский журнал «<i>Вестник культурологии и искусствоведения</i>» https://vki-journal.ru 2023, Том 1, № 2 / 2023, Vol. 1, Iss. 2 https://vki-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология) УДК 792.027</p>
--	---

¹ Фазылзянова Г.И.,

¹ Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Метод К. Станиславского в мировой художественной культуре

Аннотация: в работе автор раскрывает сущность и значение метода К. Станиславского в художественном искусстве, а также его важность для истории культуры.

Данный метод является уникальным, т.к. позволяет «вжиться в образ» и получить максимальную включенность в действие, не проиграть его, а прожить. Автор исследует содержание и сущность данного метода, а также анализирует его эффективность в контексте художественной ценности исполняемого произведения.

Работа иллюстрирует применение данного метода в различных жанрах искусства, однако приоритетным направлением является театральное и в данном случае актуальны вопросы трансформации методики в контексте исторического развития искусства.

Ключевые слова: мировая художественная культура, метод Станиславского, театральное искусство, уникальность образа, личностный рост, игра, мастерство актера

Для цитирования: Фазылзянова Г.И. Метод К. Станиславского в мировой художественной культуре // Вестник культурологии и искусствоведения. 2023. Том 1. № 2. С. 11 – 17.

Поступила в редакцию: 21 февраля 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 19 апреля 2023 г.; Принята к публикации: 27 июня 2023 г.

¹ Fazylyanova G.I.,

¹ National Research Moscow State University of Civil Engineering

K. Stanislavsky's method in the world of artistic culture

Abstract: in the work, the author reveals the essence and significance of K. Stanislavsky's method in art, as well as its importance for the history of culture.

This method is unique, because it allows you to "get used to the image" and get maximum involvement in the action, not to lose it, but to live. The author explores the content and essence of this method, as well as analyzes its effectiveness in the context of the artistic value of the performed work.

The work illustrates the application of this method in various genres of art, however, the priority direction is theatrical and in this case the issues of transformation of the methodology in the context of the historical development of art are relevant.

Keywords: world art culture, Stanislavsky's method, theatrical art, uniqueness of the image, personal growth, acting, actor's skill

For citation: Fazylyanova G.I. K. Stanislavsky's method in the world of artistic culture. Bulletin of Cultural and Art Studies. 2023. 1 (2). P. 11 – 17.

The article was submitted: February 21, 2023; Approved after reviewing: April 19, 2023; Accepted for publication: June 27, 2023.

Введение

Специфика современного художественного искусства обуславливает необходимость интеграции в творчество различных методов, сочетая традиции и инновации. При этом исторически сложилось так, что разработаны и апробированы различные методы, которые зарекомендовали себя как максимально эффективные, и те, которые используются в различных странах, показывая высокий уровень мастерства исполнителей.

К одному из таких методов можно отнести метод К. С. Станиславского, который на настоящий момент используется в качестве одного из самых ярких в отечественной и зарубежной театральной педагогике, и искусстве. Целостность системы игры, логика исполнения и эмоциональность переживания позволили данному методу быть определенным в качестве отдельного направления в мировой художественной и культуре и стать ее классикой. Простота содержания и одновременно сложность игры делают ее доступной для всех, т.к. эта сложность заключается в искреннем выражении эмоций, предоставлении людям возможности показать свои способности, поверить в себя, получить чувственный отклик от других.

Материалы и методы исследований

Опираясь на мнение И.Е. Катеревой, [1] нам необходимо подчеркнуть, что способы и методы развития театрального искусства трансформировались с начала возникновения театра в контексте изменения человеческой цивилизации в целом и отдельных культур. В течение различных периодов менялись цели, задачи и аудитория театрального искусства, содержание и смысл данной деятельности также трансформируется.

Многие великие деятели художественного, в том числе, театрального искусства ориентировались на трансцендентальность театрального пространства и предпринимали попытки «перешагнуть рационально-ремесленные приемы» [1], превратив их в истинное искусство, находящееся за гранью понимания и базирующееся на чувствах, эмоциях. Это искусство находится за границами физического мира, вне материальных плотных материй, представляя собой возвышенные образования, позволяющие достичь единства чувств, мыслей, тел и поступков. Именно подобное состояние позволяет обрести возможность меняться и самосовершенствоваться с помощью искусства. Подобные возможности предоставляет исследуемая нами методика К. Станиславского, ориентированная на объединение единство внутренних (психических) и внешних (физических) ресурсов. Данный метод в истории искусства получил название психотехники, а данный термин был введен в науку немецким психологом В. Штерном в 1903 г. Изначально методика была наиболее эффективна в психотерапии, но позже, с объединением науки и практики она активно начала внедряться во все отрасли наук и практик, связанных с коммуникацией и человеком.

Метод Станиславского сам по себе можно назвать искусством, отдельным жанром, а также методом формирования театральных способностей, объединяющим в себе психолого- педагогические, и культурологические компоненты художественного творчества. Данная психотехника сочетает в себе жизненные принципы правды, «проживание образа», личностную и эмоциональную включенность в театральную игру, поэтому подходит для реализации в различных направлениях театрального искусства, национальностях и странах.

Результаты и обсуждения

В истории мировой художественной культуры выделяются приоритетные компоненты реализации данного вида искусства:

- внимание актера в качестве активной сосредоточенности, а также проявление воображения, фантазии, свободы на сцене и возможности демонстрации своих способностей;
- реализация свободы от системы «зажимов» на сцене, вера в свои способности, развитие сенсорной памяти, совершенствование темпо-ритма, и умений владения голосом;
- реализуемые на практике методы коммуникации, совершенствование приемов перевоплощения в различные образы, принятие эмоциональных состояний и чувственных выражений.

Ценность данного метода, как подчеркивает И.Е. Катерева, заключается в уникальности и репрезентативности, в том, что этот вид искусства принимается и понимается практически всеми без исключениями вне зависимости от менталитета, культуры и наличия опыта в мире искусства. Ряд исследователей (И.Е. Катерева и Е.В. Шахматова) сравнивают данный вид искусства с буддистским мастерством релаксации, психотехникой отстраненности от реальности и возможности перевоплощения в различные образы по типу

Будды. При этом в методе Станиславского отражается глубина и философская сущность поэзии, коммуникации и проникновения в трансцендентные миры, которые находятся за гранью когнитивной сферы человека и могут познаваться лишь эмоциями и ощущениями. Сущность буддистской философии тесно связана с пониманием предназначением человека, не столько с пониманием, сколько с прочувствованием сущности иных образов, выявлением различий между культурами, способности создания собственной Вселенной и пространства комфорта и безопасности. Система Станиславского ориентирована на вывод Личности из такой зоны, дестабилизацию эмоционального состояния и поиск путей обретения своей истинной сущности путем «примеривания» различных образов. Сущность метода как одного из видов искусства заключается в том, чтобы «не потерять себя» в процессе самовыражения, подобрать правильное состояние души и наполнить им создаваемый образ.

Данный метод появился в самом начале 20 века, в эпоху преобразований в политике, гражданском обществе и сознании людей. Он ориентирован на совершенно новый подход к обучению театральному мастерству, а также отражает взгляд на мировое театральное искусство, кардинально противоположный традиционному. Достаточно важным открытием явилось не только создание нового образа и роли, но и психологическое единство актера с тем, что он представляет и хочет отразить в своей игре, донести зрителю.

Как отмечает Е.Н. Яркова [4], мысль является самым активным действием в системе Станиславского и на основе ее развития реализуется совершенствование деятельности, сценического искусства, той игры, которая перестает быть просто ролью и образует собственный образ жизни с переживаниями и эмоциями.

Актер, проживая одновременно и творческие эмоции, и восприятия себя в новом образе, передает зрителю то, что ощущает и чувствует сам. Поэтому данный метод возможно назвать отдельным направлением мировой художественной культуры. Несмотря на это, в работах отдельных исследователей (Я.Ю. Стародуб-Афанасьева) наблюдается противоречие между восприятием данного метода как отдельного направления сценического искусства и педагогическим способом воздействия на обучающихся театральному делу. Приводя аргументы в пользу педагогики, исследователи говорят о том, что это-структурированный образовательный процесс с определенными целями и задачами (обучение игре, сценическому мастерству, пластике, ритму) и он предполагает непосредственное взаимодействие с педагогом, наставником, мастером. С другой стороны – ощущение «полета чувств», возможность экспрессии в различных ее проявлениях, специфика коммуникации со зрителями-это искусство, которое приходит с опытом, а также, как отмечает Е. В. Шахматова [2] рождается и живет в душе и неподвластно никакому обучению. Вот почему в данном случае искусство (чувственное) противопоставляется мастерству (когнитивному). Не зря данный метод выведен на уровень мировой художественной культуры, т.к. они приемлем практически для всех государств, национальностей и личностей вне зависимости от образовательного уровня.

Н.В. Демидов, на которого опирается в своей работе Е.Н. Яркова, говорит о том, что педагогический прием отличает последовательность различных метафизических действий, которые достаточно сложно дифференцировать по назначению, и они составляют содержание данного метода обучения. Искусство же, в том числе, в контексте метода К. Станиславского-это нечто возвышенное, наполняющее чувствами не только актера, но и тех, с кем он общается, кому передает свой замысел.

Проанализировав различные источники, мы с уверенностью можем сказать, что метод Станиславского занимает не последнее место в мировой художественной культуре, т.к. в качестве отдельного жанра привнес много нового в традиционное обучение актерскому мастерству. Широкое распространение данный метод получил в Китае, отдельных странах Европы и Америки. Я.Ю. Стародуб-Афанасьева говорит о широком распространении данного метода в работе с иностранными обучающимися, т.к. он тесно связан с педагогическим мастерством, техниками коммуникации и предполагает определенное искусство на уровне нестандартных методик и техник исполнения. Искусство игры, общения, перевоплощения и умения надеть новый образ душой позволяет методу Станиславского показать себя как активный метод, имеющий эффект в любой зрительской и учебной аудитории. В качестве приема он используется в школах, колледжах, вузах, в качестве искусства там же, но еще в театре, кино и в любой игровой сценической деятельности.

Вышеуказанный автор отмечает, что метод Станиславского позволяет изучать аутентичные тексты, «проживая их содержание», ориентируясь на ситуацию и с пониманием их содержания придавать личностный субъективный смысл, который делает их уникальными. Безусловно, такие действия возможно считать искусством. ведь К.С. Станиславский, следуя за своим учителем Н.В. Демидовым, учился, прежде всего, эмоциональному взаимодействию с аудиторией, тем образом и ролью, которой наделил его наставник. Вот почему основной принцип заключается в том, чтобы поверить актеру и не просто поверить, а прожить этот отрезок жизни вместе с ним, пропуская через себя все эмоции и переживания, которые свойственны данному герою.

Вспоминая вышеуказанных авторов, нужно отметить, что они сравнивают актерское искусство с техниками медитации, мастерством, которое может постичь каждый при желании и привлечении определенных ресурсов. Однако, искусство отличается от мастерства тем, что оно передается не в ходе обучения или целенаправленного осознанного воздействия, а как раз взаимодействием с гражданским обществом, отдельными личностями на тонком эмоциональном не всем постижимом уровне, который открывается только при чувственном единстве актеров и зрителей.

Кроме Станиславского в мировой театральной культуре существует еще масса различных направлений. Только отечественное мастерство представлено Мейерхольдом, Немировичем-Данченко и пр., великие постановки которых получили высочайшие оценки у критиков, ценителей и зрителей всего мира. Однако, метод Станиславского уникален тем, что отражая веяния эпохи, в которой был создан, он актуален и по настоящее время. Человека в искусстве всегда интересовало что-то новое, ранее не виденное и не испытанное, все более интересным становится не просто созерцать и воспринимать, а становиться активным участником, преобразовывать реальность вокруг себя. Это как раз и позволяет сделать метод Станиславского, привлекая зрителей к культуре «изнутри». Наделяя персонажа, ситуацию личностными переживаниями, свойствами, зрители учатся проектировать будущее, изучать чувства и эмоции других людей, адекватно их воспринимать и выражать, что является важнейшим компонентом коммуникации.

Е.В. Шахматова [2, 3] также отмечает, что данное уникальное направление искусства основано на тесной взаимосвязи с психологией человека, постижением его души, а также восприятием эмоционального

мира других. Данный вид искусства нацелен не только на передачу того смысла, который скрыт в сыгранном образе, но и на принятие чувственного переживания окружающих и импровизационную обратную связь между актерами и зрителями, что делает игру более выразительной и открытой.

Выводы

Подводя основной итог исследования, необходимо сказать, что тот метод, который разработал К.С. Станиславский, оказал существенное влияние не только на мировое театральное, но и на художественное, литературное искусство, привнеся в него абсолютно новое веяние – искренности и взаимной веры в происходящее всех участников, передающих и воспринимающих данное искусство. Ряд культурных критиков и известных деятелей искусства советского периода (Г.А. Заславский, С.Д. Черкасский) назвали метод Станиславского ошеломляющим, покорившим весь мир искусства в силу уникальности и универсальности методики. Ни одно направление живописи, литературы либо иных культурных проявлений человеческой деятельности не было ориентировано на активное восприятие зрителя, изменение его сознания в пользу созидания, становления субъектной, а не пассивной позиции Личности, а не просто человека.

К.С. Станиславский явил мировой культуре тот идеал искусства, который будет актуален и важен во все времена, вне зависимости от политической ситуации, возраста аудитории и тех, кто создает прекрасное.

Именно данный метод позволяет человеку развиваться природосообразно, учитывая естественные интересы и потребности личности и имея возможность их удовлетворить, а также делиться уникальным опытом с другими, показывая то, что человеку доступно многое и его возможности практически не ограничены.

Список источников

1. Катерева И.Е. Актерские техники как путь за пределы обыденного // Символ науки. 2021. № 4. С. 165 – 170.
2. Шахматова Е.В. Психическая энергия в актерской школе к. С. Станиславского и духовный опыт эпохи // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2020. № 4. С. 46 – 66.
3. Шахматова Е.В. Становление системы К.С. Станиславского в контексте эпохи серебряного века: влияние Востока // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2023. № 1. С. 196 – 209.
4. Яркова Е.Н. Метод и «Система» К.С. Станиславского о восприятии как физическом действии актёра // МНКО. 2011. № 1. С. 48 – 50.

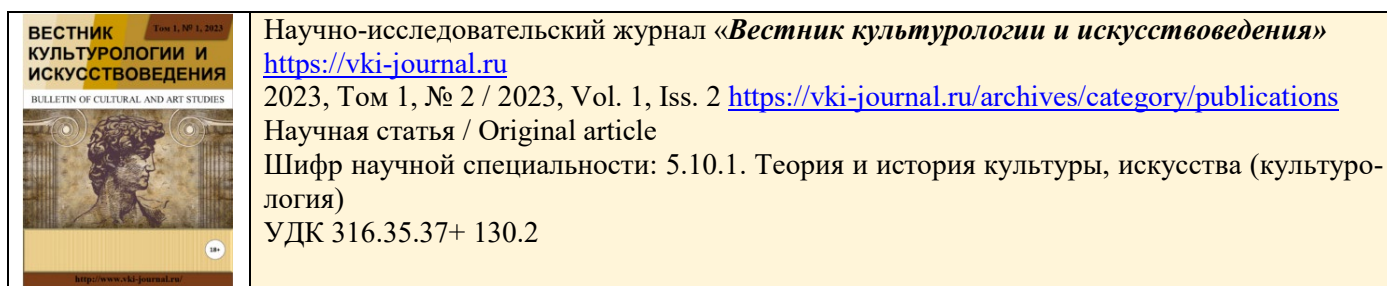
References

1. Katereva I.E. Acting techniques as a path beyond the ordinary. Symbol of science. 2021. No. 4. P. 165 – 170.
2. Shakhmatova E.V. Psychic energy in the acting school of K.S. Stanislavsky and the spiritual experience of the era. Theater. Painting. Cinema. Music. 2020. No. 4. P. 46 – 66.
3. Shakhmatova E.V. Formation of the system of K.S. Stanislavsky in the context of the Silver Age: the influence of the East. Theater. Painting. Cinema. Music. 2023. No. 1. P. 196 – 209.
4. Yarkova E.N. Method and “System” of K.S. Stanislavsky on perception as a physical action of an actor. MNKO. 2011. No. 1. P. 48 – 50.

Информация об авторе

Фазылзянова Г.И., доктор культурологии, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

© Фазылзянова Г.И., 2023

¹ Ахтямова Л.Ш.,

¹ Донской государственный технический университет

Особенности культурной деятельности личности в современном социуме

Аннотация: данная публикация ориентирована на выявление особенностей культурной деятельности личности в современном обществе. Автор изучает специфику нынешнего социума как поликультурного и возможности личности самореализации и проявления своих способностей в культурной деятельности.

Работа отражает не только само содержание социокультурной деятельности отдельного индивида, но и ее значение для общества в целом, а также становления современной культуры. Взаимоотношения личности и общества рассматриваются через призму культуры, как пространства, в котором реализуются различные направления деятельности.

Ключевые слова: социум, социокультурное пространство, деятельность личности, социализация, культура, интегративные характеристики

Для цитирования: Ахтямова Л.Ш. Особенности культурной деятельности личности в современном социуме // Вестник культурологии и искусствоведения. 2023. Том 1. № 2. С. 18 – 24.

Поступила в редакцию: 23 февраля 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 24 апреля 2023 г.; Принята к публикации: 27 июня 2023 г.

¹ Akhtyamova L.Sh.,

¹ Don State Technical University

Features of the cultural activity of the individual in modern society

Abstract: this publication is aimed at identifying the features of a person's cultural activity in modern society. The author studies the specifics of the current society as a multicultural one and the possibilities of a person's self-realization and manifestation of his abilities in cultural activities.

The work reflects not only the very content of the socio-cultural activity of an individual, but also its significance for society as a whole, as well as the formation of modern culture. The relationship between the individual and society is viewed through the prism of culture, as a space in which various activities are implemented.

Keywords: society, sociocultural space, personality activity, socialization, culture, integrative characteristics

For citation: Akhtyamova L.Sh. Features of the cultural activity of the individual in modern society. Bulletin of Cultural and Art Studies. 2023. 1 (2). P. 18 – 24.

The article was submitted: February 23, 2023; Approved after reviewing: April 24, 2023; Accepted for publication: June 27, 2023.

Введение

Общество на современном этапе его развития представляет собой поликультурное пространство, которое интегрирует в себе компоненты традиционных, новых, нестандартных культур, имеющих особое значение для его развития.

Социум представляет собой совокупность индивидов, которые осуществляют политическую, экономическую, иную, в том числе, социокультурную деятельность и это формирует тот общественный уклад, который является приоритетным для конкретной территории и исторической эпохи. Реализуя различные виды деятельности, люди вносят существенный вклад в развитие общества, формируя новые образцы культурных продуктов, модели поведения и иные социально значимые феномены.

Материалы и методы исследований

Взаимодействие личности и общества, как отмечает С.В. Богдан [1] представляет собой сложный многогранный процесс, т.к. в результате его реализации происходит становление особого типа ресурсов общества – социокультурного капитала. Именно вовлеченность личности в преобразование социокультурной действительности, ее эмоциональное принятие, интеграция системы личностных и коллективных ценностей позволяют говорить о новых формах общественных отношений и включенности в них индивидов.

Данное взаимодействие носит, как минимум, двухсторонний характер, т.к. личность формирует систему норм, правил, транслирует индивидуально значимые ценности в социум, отражая субъективное мнение в отношении различных явлений и событий. Социум, интегрируя деятельность политической части и гражданского общества, в свою очередь воздействует на личность, побуждая реализовываться в социокультурном пространстве.

Результаты и обсуждения

Проанализировав ряд источников [1, 3, 4], мы можем предложить модель реализации личностью социокультурной деятельности в современном обществе (рис. 1).

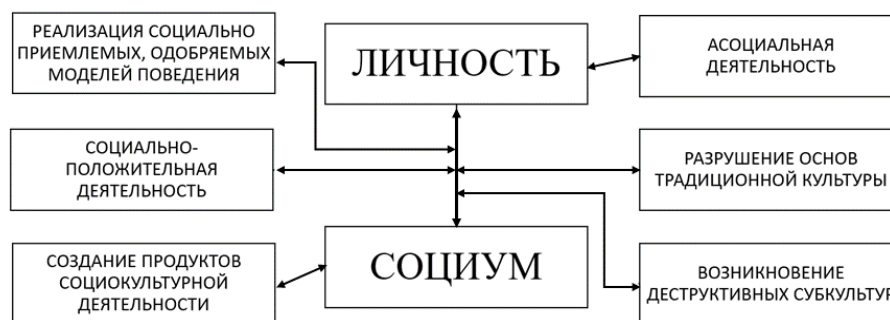

Рис. 1. Модель реализации социокультурной деятельности личности в обществе.

Fig. 1. Model of implementation of socio-cultural activity of an individual in society.

Исходя из данной модели, мы видим, что социокультурная деятельность может носить неоднозначный характер и ее направленность зависит от того, насколько комфортно личность чувствует себя в социуме и какие условия созданы для самовыражения, развития творческих способностей. Очень важным является вопрос о принятии социумом самой личности, той социокультурной деятельности, что она осуществляет и ее продуктов. В случае полного принятия личность реализует свой творческий, культурный потенциал, имеет возможность формирования личного социокультурного пространства и вхождения в социальную жизнь. Именно в этом случае социокультурное взаимодействие личности и общества носит конструктивный характер, выражаясь в обогащении общей культуры компонентами индивидуальных, формированием единой (личности и социума) системы ценностей и созданием такого пространства, в котором появляются уникальные культурные, творческие продукты, проекты.

Иная ситуация возникает, когда у личности и социума наблюдается конфликт и потребности человека в самореализации и самоактуализации остаются незакрытыми. При этом те виды социокультурной деятельности, которые реализует личность, не могут считаться социально приемлемыми и адекватными. Возникновение неформальных деструктивных субкультур, «нетрадиционное» искусство, которое «идет вразрез» [2, с. 5] с общепринятыми идеалами и ценностями: все это способствует нарастанию напряжения в социуме и в ряде случаев – возникновению культурного кризиса.

Проблема конфликта и противостояния отдельной личности социуму отражена в трудах таких исследователей как В. Розанов, И. Ильин, О. Шпенглер, А. Тойнби, Х. Ортега-и-Гассет, Н.А. Бердяев, Г. Зиммель. Данные философы, культурологи обращали внимание на то, что подобное неприятие обществом проявлений личностной культуры также носит деятельностный характер. Однако, выражается оно либо в полной культурной деградации личности, появлении потребительского отношения к жизни, либо в социально неодобряемых формах культурной активности, разрушающих традиционные устои и ценности (субкультуры, неформальные движения и пр.)

Те нематериальные ресурсы, которые используются личностью в ходе реализации социокультурной деятельности, являются мощным фактором формирования культурного капитала общества [1]. Данный феномен, как отмечает С.В. Богдан, можно назвать основой для развития и преобразования общечеловеческой культуры в целом. Это обусловлено тем, что в любых общественных отношениях личность вовлечена в си-

стему коммуникаций с другими индивидами, которые также реализуют творческую культурную, повседневную деятельность и воздействуют на общество.

И.Ф. Вольская и А.В. Каменец [2], анализируя социокультурную деятельность личности, говорят о возможностях творческой самореализации и развитии в этом пространстве каждого отдельного члена общества. Социум, как отмечают указанные авторы, должен предоставить личности возможности для осуществления различных видов культурной и творческой деятельности, удовлетворить потребности в самоактуализации. По мнению М.П. Павловой созидательная творческая деятельность является мощным фактором развития общества и способствует созданию системы тесных взаимосвязей между различными культурами (национальными, этническими, современными нетрадиционными). При этом данные взаимоотношения базируются на общечеловеческих культурных ценностях, принимая те инновационные компоненты, которое привносит в социум личность.

Воспринимая социум как целостное единство, личность осуществляет активный поиск своего места в этом гармоничном социокультурном пространстве, реализуя различные варианты творческой, культурной, социальной деятельности. В современном обществе личность воспринимается как активный субъект социальных отношений, который не только воспринимает действительность, но и преобразует ее. Зачастую инициатива подобного взаимодействия также исходит от личности, т.к. стремление к самовыражению, как мы уже говорили ранее, является одним из преобладающих у высокоразвитого интеллектуального человека.

И.Ф. Вольская в своей работе говорит о формировании микро-и макросоциума в тандеме «личность–общество» и роли культуры в гармонизации подобных взаимоотношений. В ситуации гармоничного взаимодействия в этом пространстве устанавливаются новые, принятые всеми сторонами, социальные порядки, нормы и правила, которые позволяют культуре быть принятой большинством членов общества. А те новые элементы, которые личность привносит в социум, интегрируются в социокультурные традиции и в случае осмысления и принятия многими личностями и социальными группами становятся значимыми и полезными для всех. Опираясь в своей работе на К.Г. Юнга, И.Ф. Вольская выделяет несколько типов социальной реальности, которые обуславливают взаимодействие личности с социумом:

-поведенческая активность человека, которая характеризует то, какие модели и образцы поведения личность усвоила в процессе развития и какими способами социокультурной деятельности человек может их реализовывать;

-виртуальная реальность – то пространство, которое личность создает в ходе творческой активности, формирования условий гармоничного развития и становления отношений, характерных для конкретного периода времени и территории (государства, общества, социальной группы);

- самовыражение – способы и методы, которыми личность реализует свой интеллектуальный, психологический, творческий потенциал, не только воспринимая, но и преобразуя окружающую действительность;

-творчество–как процесс и результат самовыражения и получения положительных эмоций, чувства самодовольствия, закрытия потребностей в самоактуализации и признании со стороны социума.

При этом развитие творческого потенциала личности происходит в соответствии с тем, какой социальный запрос является для нее первичным и какими психологическими ресурсами данная личность обладает. Социокультурная деятельность, в соответствии с мнением А.А. Жарковой [4], может рассматриваться и как процесс, отражающий модели поведения личности в обществе, и, как результат исторического развития человека.

Активность личности, которая выражается в различных видах социокультурной деятельности, стимулирует поисковые, исследовательские формы поведения, которые позволяют раскрыться творческому потенциалу и способностям человека. Та реальность, которую личность создает в ходе взаимодействия с социумом, является многофункциональной и решает ряд задач:

- формирование механизмов социализации, адаптации личности в социокультурном пространстве современности;

- создание и реализация моделей поведения, которые позволят использовать компоненты различных культур в контексте гармоничного развития;

- становление единой целостной картины мира и понимание своего места в мировом социуме, развитие метакогнитивных навыков, укрепление ощущения причастности личности к деятельности социума;

- всестороннее развитие самого общества, создание новых культурных элементов, условий для комфортного функционирования социальных групп и отдельных личностей.

Таким образом, социокультурная деятельность интегрирует духовные и материальные концепты общества и личности в гармоничное единство. При этом пространство, которое окружает личность, предоставляет ей богатый материал для получения социального опыта, обретения уверенности в себе и выбора культуры, референтной группы и способов вхождения в нее.

Отношения людей между собой, как утверждает А.В. Каменец, определяют характер коммуникации, а отношения личности и социума – исторический путь развития общества. В контексте культуры нас интересует и процесс, и результат данного развития, т.к. они равнозначно важны для понимания причин возникновения тех или иных социокультурных феноменов.

Социокультурная деятельность личности в обществе определяет реализацию тех моделей поведения, которые позволяют интегрировать традиционные и инновационные культуры.

Формационная специфика личности, о которой говорит А.А. Жаркова, позволяет определить стратегии и модели социокультурного поведения, которые реализуются в результате интенсивного (исторического, временного) развития и экстенсивного (масштабного, территориального) распространения образцов социокультурной деятельности.

Данные образцы предлагаются личности обществом как варианты проявления своих творческих способностей, реализации своих возможностей и закрытия социокультурных потребностей. И здесь перед человеком стоит непростая задача – выбора оптимальных для себя и адекватных для общества моделей создания культурных ценностей и продуктов деятельности. Разные личности в процессе общественного развития ставят перед собой дифференцированные задачи в отношении культурных результатов, достижений и перспектив организации культурной коммуникации.

В.В. Груздева и Г.В. Груздев [3] анализируя процесс социокультурной деятельности, исследуют соотношение индивидуального и социального в данном процессе. И, как отмечают данные авторы, личность, являясь творцом культуры, играет первостепенное значение в становлении тех традиций, обычаев и проявлений социокультурной деятельности которые можно назвать приоритетами в конкретной эпохе и на определенной территории.

С другой стороны, культура формирует личность и ее воздействие на индивида неоднозначно, неравномерно и многогранно, что позволяет человеку проявлять субъектную позицию и выбирать такие варианты деятельности, которые будут социально приемлемыми и эффективными. При этом на каждом этапе социокультурной деятельности у человека формируются особые механизмы адаптации к социуму, позволяющие конкретизировать специфику взаимодействия системы «личность – общество».

Исходя из анализа исследованной нами литературы [2, 5] возможно сформировать модель социокультурной деятельности личности, которая отражает поликультурный характер современного социума (рис. 2.)

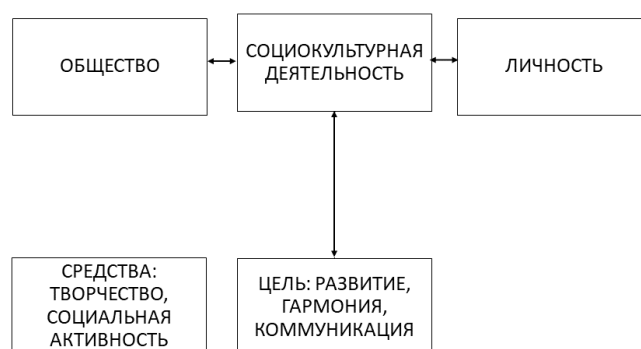

Рис. 2. Модель социокультурной деятельности в разнообразии общественных проявлений культуры.

Fig. 2. Model of socio-cultural activity in the diversity of public manifestations of culture.

Выводы

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что современный социум, являясь динамичным, сложным организмом, активно взаимодействует с личностью, предоставляя ей максимальные возможности для удовлетворения потребностей в самореализации и признании в социокультурной деятельности. И основная задача индивида заключается в выборе, апробации, а, возможно, и создании моделей поведения, культурных продуктов, которые будут интересны и полезны в личностном и социальном плане.

Список источников

1. Богдан С.В. Аспектация социокультурного капитала личности в рамках социально-культурной деятельности // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2020. № 1 (36). С. 91 – 100.

2. Вольская И.Ф., Каменец А.В. Возможности развития творческого потенциала личности в пространстве культуры // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5 (97). С. 1 – 7.

3. Груздева В.В., Груздев Г.В. Социальное и индивидуальное: диалог в контексте культуры // БГЖ. 2018. № 3 (24). С. 196 – 199.

4. Жаркова А.А. Исторический процесс развития личности в условиях социально-культурной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С. 9 – 12.

5. Шамсутдинова Дильбар В., Турханова Р.И. Культурно-досуговая деятельность как механизм включения личности в систему общественных отношений // Вестник КазГУКИ. 2016. № 4. С. 154 – 156.

References

1. Bogdan S.V. Aspectation of the socio-cultural capital of the individual in the framework of socio-cultural activities. Culture and education: scientific and information journal of universities of culture and arts. 2020. No. 1 (36). P. 91 – 100.

2. Volskaya I.F., Kamenets A.V. Possibilities of developing the creative potential of the individual in the cultural space. Society: philosophy, history, culture. 2022. No. 5 (97). P. 1 – 7.

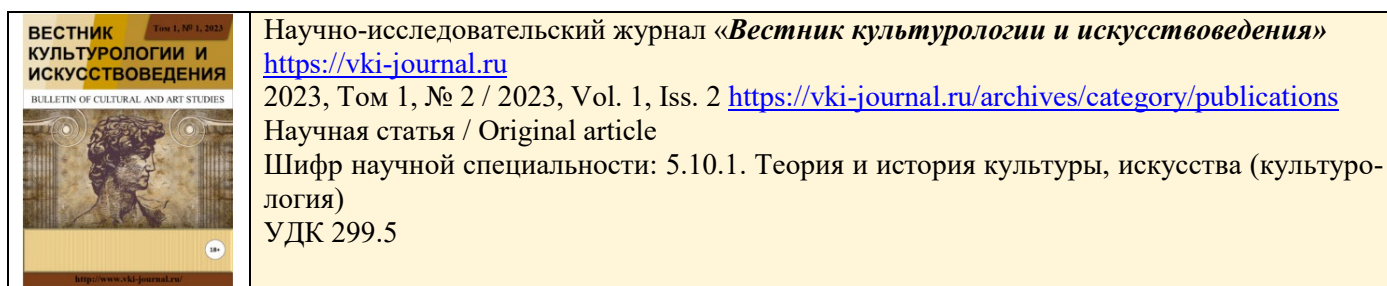
3. Gruzdeva V.V., Gruzdev G.V. Social and individual: dialogue in the context of culture. BGZh. 2018. No. 3 (24). P. 196 – 199.

4. Zharkova A.A. Historical process of personality development in the context of socio-cultural activities. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 12. P. 9 – 12.

5. Shamsutdinova D.V., Turkhanova R.I. Cultural and leisure activities as a mechanism for including a person in the system of social relations. Bulletin of KazGUKI. 2016. No. 4. P. 154 – 156.

Информация об авторе

Ахтямова Л.Ш., аспирант, Донской государственный технический университет

¹ Канокова Ф.Ю.,

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Отражение традиционных религиозных представлений в современной восточноазиатской культуре

Аннотация: автор в данной публикации отражает интеграцию традиционного и нового в современной восточноазиатской культуре. Исследуется специфику культурных проявлений в социуме Восточной Азии, а также возможности включения традиционных религиозных ценностей, норм, представлений в различные проявления культурной жизни. Публикация ориентирована на выявление степени взаимосвязи данных явлений в современном восточноазиатском социокультурном пространстве и понимании того, насколько важны религиозные ценности для современного человека.

Статья раскрывает смысл и сущность культуры Восточной Азии и специфику ее проявления в современном обществе.

Ключевые слова: смысловые ориентиры, жизненные ценности, традиционные религиозные представления, восточноазиатская культура, современное искусство, менталитет, традиционные устои

Для цитирования: Канокова Ф.Ю. Отражение традиционных религиозных представлений в современной восточноазиатской культуре // Вестник культурологии и искусствоведения. 2023. Том 1. № 2. С. 25 – 31.

Поступила в редакцию: 27 февраля 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 28 апреля 2023 г.; Принята к публикации: 27 июня 2023 г.

¹ Kanokova F.Yu.,

¹ Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov

Reflection of traditional religious beliefs in modern East Asian culture

Abstract: the author in this publication reflects the integration of traditional and new in modern East Asian culture. The article examines the specifics of cultural manifestations in the society of East Asia, as well as the possibility of including traditional religious values, norms, and ideas in various manifestations of cultural life. The publication is aimed at identifying the degree of interconnection of these phenomena in the modern East Asian socio-cultural space and understanding how important religious values are for a modern person.

The article reveals the meaning and essence of East Asian culture and the specifics of its manifestation in modern society.

Keywords: semantic guidelines, life values, traditional religious beliefs, East Asian culture, modern art, mentality, traditional foundations

For citation: Kanokova F.Yu. Reflection of traditional religious beliefs in modern East Asian culture. Bulletin of Cultural and Art Studies. 2023. 1 (2). P. 25 – 31.

The article was submitted: February 27, 2023; Approved after reviewing: April 28, 2023; Accepted for publication: June 27, 2023.

Введение

Восточноазиатское общество во все времена отличалось устойчивостью традиций, обычаев, стабильностью религиозных взглядов, что, безусловно, отражалось на обществе, жизненном укладе, становлении культуры и сохранялось в течение многих столетий.

Однако, динамика развития современного социума не позволяет развиваться благодаря одним традициям. Движение невозможно без привнесения нового, понимания и принятия ценностей иных культур. Такие процессы происходят и в Восточной Азии, однако, в контексте тематики нашего исследования необходимо выявить роль традиционных религиозных представлений в современной культуре, их влияние на мировоззрение, а также становление творчества и искусства.

Материалы и методы исследований

Как отмечает А.В. Кацура [1], древнее учение Китая, конфуцианство, сейчас остается одной из самых актуальных и изучаемых религий. Опираясь в своей работе на труды Ту Вэймина «Разные взгляды на современность: о сущности восточноазиатской модели современности» [4], данный автор уделяет большое внимание исследованию сочетаний традиций и современности в восточноазиатской культуре. Автор придает большое внимание локальным корням культуры, которые создают основу для цивилизации и той возможности, которую предоставляют компоненты современной культуры для развития человечества. Как от-

мечает Ту Вэймин, в свое время человеческое общество Китая было построено на гуманистической модели конфуцианства и сейчас основывается на нем. Однако, невозможно не учитывать современные тенденции развития социума и те изменения, которые привносятся в традиционную культуру. Главнейшим вопросом остается проблема степени интеграции современности и консервативности, того, насколько глубоко они проникают друг в друга. Актуальна проблема взаимодействия «откровенной религии» [1, с. 184] и земного гуманистического учения и того значения, которое имеют традиционные религиозные взгляды.

Ю.И. Комар отмечает, что современному обществу присуща «техническая эсхатология» (господства техники над живой природой, человеком и традиционными ценностями) и при этом очень важно, чтобы не произошло ассимиляции и стирания тех исторических традиций, взглядов и представлений, которые нарабатывались в течение многих столетий. Безусловно, религиозные традиции повсюду поддерживаются и являются не просто ритуалами, а неотъемлемой частью жизни в современной Азии. Однако, необходимо не забывать, что глобализация и цифровизация являются достаточно мощными и масштабными социальными процессами, которые поглощают все остальные и поэтому в первую очередь любому традиционному обществу необходимо заботиться о сохранности социально-культурологического опыта, а также тех религиозных традиций, которые ему присущи.

Рассматривая современное восточноазиатское общество, необходимо отметить, что сохранение традиционных ценностей наблюдается везде: в быту, в повседневной жизни, с наличием ритуалов, храмов и различных атрибутов религиозного контекста. При этом, как отмечает А.В. Капура, конфуцианство – это не просто дань моде либо определенные обряды, это – стиль жизни, мышления, который воспитывается с самого рождения. Одним из важнейших факторов этого является то, что эта религия была основана реальной исторической личностью, которая близка к народу. Будда сам проживал земную жизнь, знал все проблемы, которыми живет народ и способен помочь их решить, меняя сознание людей, побуждая их к самосовершенствованию и развитию.

Результаты и обсуждения

О.Ю. Куликова и И.А. Воронов [2] отмечают, что уровень, на котором конфуцианство находится в современном восточноазиатском обществе – житейско-бытовой, присутствующий во всех сферах общественной жизни, начиная от атрибутики (свечи, цветы, статуэтки Будды) и заканчивая высшей философией общественной жизни и общечеловеческой морали. Отражаясь в современной культуре, религия Восточной Азии оказывает несомненное влияние на стабильность и развития общества, позволяя сохранять незыблемые традиции и основы нравственности, препятствуя засилью чужеродных культур и навязываемых ценностей. Вышеуказанные авторы отмечают, что буддизм в современной Азии перешел на уровень науки и тех психотехник, которые включены в сознание человека и позволяют регулировать мысли и деятельность. Одна из основных центральных мыслей буддизма – это контроль во всем, аскетичность, отсутствие излишеств. При этом, безусловно, в данном контексте человеку не чужды удовольствия, радости, которые достигаются за счет духовного просвещения и совершенствования.

Подобные практики используются настолько широко, что транслируются за пределами Восточной Азии, становясь элементами других культур, проникая в ценности иных народов.

Практически все авторы (А.В. Кацура, О.Ю. Куликова, И.А. Воронов и пр.) отмечают, что современное азиатское общество является таким же традиционным, как и много столетий назад. Однако, в нем успешно интегрируются компоненты ярких, своеобразных культур и субкультур, делающие жизнь более дифференцированной и позволяющие человеку осуществлять выбор. Буддистская философия при этом предоставляет ту основу, на которой данный выбор делается и создает пространство комфорта, безопасности и стабильности, т.к. всегда есть традиции, к которым можно вернуться и данный выбор будет полностью верным.

Современная молодежь, в том числе и в Восточной Азии испытывает серьезные потрясения в виде информационных потоков, наличия различных моделей поведения, культурных особенностей, которые были искусственно сформированы в обществе. Для того, чтобы в этом многообразии не потерять себя, не перестать быть личностью, обычаи и традиции, религиозные ценности представляют собой отличную основу, т.к. основными концептами буддизма являются «медитация», «просветление», «очищение», которые можно назвать теми базовыми ценностями, на которых основывается формирование менталитета. Другое дело, что в контексте современности они немного трансформируются, приобретая более модернизированные очертания. То, что было названо нами выше теперь является не только философскими основами буддистского учения, но и современными трендовыми психопрактиками, которые позволяют реализовать потребности в развитии, самосовершенствовании, поиске своего места в мире и в обществе.

Эти техники универсальны, они подходят людям практически любого возраста и образования, что делает их максимально доступными и распространенными, упрочивая их место в общественной жизни. Традиционные ценности, в том числе и религиозные, хороши тем, что однажды созданные, они сохраняются в обществе в процессе естественного воспитания и развития человека, что обеспечивает гармоничность их присутствия в жизни, ненасильственное внедрение в различные сферы социума.

Говоря об особенностях восточноазиатской культуры, необходимо отметить такую ее значительную характеристику как длительность и неизменность ее функционирования. С момента своего появления и до нынешних дней основные постулаты, концептуальные положения, а также принципы остаются неизменными, незначительно трансформируясь. По мнению А.В. Кацуры, современное конфуцианство сочетает теоретические основания с практической деятельностью, основываясь на основных сэмплах (образцах, моделях поведения), заложенных несколько тысяч лет назад. При этом основные принципы философии Конфуция, взаимосвязанные с религиозными постулатами отражают общечеловеческие ценности. Принцип «жэнь» (не делай другим того, чего не хочешь для себя) является универсальным, ценным для людей вне зависимости от национальности, вероисповедания, страны проживания. Именно поэтому он и подобные ему заповеди вписываются в концепцию любой культуры и признаются ей.

Таблички «жчу», которые и по сей день стоят в семейных храмах, ориентируют нас на сохранение памяти о предках, возможность установления межпоколенных связей и почитание обычаев и традиций. Подобная ценность, представление о нормах и идеалах также являются одним из постулатов традиционной и одновременно нынешней культуры и одинаково актуальны для всех поколений.

Кроме того, современное гражданское общество любого социума трансформируется в контексте развития государственности, взаимодействия культур и интеграции традиционных ориентиров и норм в повседневную, политическую и культурную сферы жизнедеятельности. Общество, в котором обычаи и традиции не столь сильны и не очень древние, подвержено влиянию и засилью посторонних культур, возможности ассимиляции и растворения в других народах и культурах, быть поглощенными другими цивилизациями.

Однако, восточноазиатское общество является достаточно устойчивым и традиционным для того, чтобы противостоять негативным тенденциям, которые приходят извне.

По мнению В.А. Смолякова [3], Восточноазиатский регион является одним из самых динамично развивающихся в мире, который не только принимает достижения, изобретения, продукты культурной деятельности других народов, но и сам активно создает много нового. Достижения науки и техники в регионе изменили мнение мирового сообщества о данном регионе и о философии конфуцианства которая становится все более рациональной и интегрируется практически во все сферы жизнедеятельности. Она становится «полезной» для человека и ориентируется на достижение всеобщего благоденствия. Изначально подобную позицию европейские исследователи ассоциировали с марксизмом, который также был нацелен на полный коммунизм. В конфуцианстве идеология заключается в духом: единство и процветание государства через просветление и духовное совершенствование каждого гражданина. Конфуцианство противопоставляется европейскому экономическому рационализму и расчетливости, когда духовный рост, коммуникация не играют большой роли в жизни человека в принципе. В отличие от Европы, в Азии ценность человеческой жизни, душевных переживаний, чувств и эмоций является практически приоритетной, поэтому концептуальные императивы существенно отличаются от европейских. Социальные нормы отражают религиозные устои, философские точки зрения, а также общекультурные ценности, являющиеся базисом конфуцианства. Они не просто прописаны в первоисточниках, а сопровождают человека в семье, школе, на работе, в иных проявлениях общественной жизни, тем самым естественно включаясь в сознание и становясь неотъемлемой частью социума, подкрепляясь в религиозных обрядах и ритуалах, а также проявляясь в современной культуре.

Культурный детерминизм, как подчеркивают В.А. Смоляков и О.В. Куликова, является основой, обуславливающей развитие общества, экономики, политики, направлений социальной жизни. Поэтому очень важно понимать, какое содержание и происхождение имеют те нормы, которые приемлемы и приоритетны в конкретном обществе. Восточноазиатские государства развиваются в контексте функционирования традиционных обычаев, представлений и религиозных концепций, которые не идут вразрез с общечеловеческими ценностями, а также важны и приемлемы для всех членов социума.

Выводы

Исследуя высокие темпы научного и экономического роста в данных государствах, ученые, как отмечено в работах вышеуказанных авторов, обратили внимание на то, что нравственно-этические принципы, религиозные постулаты реализуются не только на государственном, но даже на уровне корпоративной культуры различных предприятий и организаций и это позволяет сохранять стабильность функционирования, повышает рабочую мотивацию и стимулирует специалистов. Работники любого уровня ощущают

единство с государством, понимание того, что их интересы и ценности важны для руководителя и страны и готовы реализовывать свои ресурсы на общее благо, достигая личностного и социального процветания.

В какой-то момент, а именно после азиатского экономического кризиса в 1997-1998 гг. концепция конфуцианства и религиозных приоритетов пошла на убыль, т.к. мировыми приоритетами стали получение прибыли любыми путями и зачастую игнорирование правовых и нравственно-этических норм. Однако, менталитет азиатского народа, тесно связанный с философией буддизма, является достаточно мощным фактором, воздействующим не только на сознание, но и на развитие общества. Поэтому чуждая западная культура, атеистические приоритеты не способствовали развитию восточноазиатского региона, уступив место традиционным ценностям, религиозным представлениям о мире и организации жизнедеятельности и коммуникации в нем.

На настоящий момент исследователи говорят о специфическом, азиатском, буддистском типе мышления, особом, эффективном стиле управления в отдельных корпорациях и в государстве в целом, а также об особенном виде воспитания, сочетающем религиозный и светский компоненты.

В качестве основного вывода необходимо отметить сильное влияние религиозных представлений на культуру и функционирование восточноазиатского общества. Мы можем назвать данные ценности концептуальной основой стабильности и развития социума одновременно, т.к. они обеспечивают гармоничную динамику и наличие внутреннего идеологического стержня в государстве.

Список источников

1. Кацура А.В. Современное конфуцианство: глобальные мотивы // Век глобализации. 2015. № 2. С. 183 – 189.
2. Куликова О.Ю., Воронов И.А. Методологические проблемы историко-психологического исследования традиционных восточноазиатских психотехнологий // Современная научная мысль. 2021. № 6. С. 6 – 10.
3. Смоляков В.А. Восточноазиатский мир между трендами модернизации и культурной уникальностью // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 1 (105). С. 71 – 82.
4. Ту Вэймин Разные взгляды на современность: о сущности восточно-азиатской модели современности // Век глобализации. 2014. № 1. С. 3 – 12.
5. Чебунин А.В., Мазур Т.Г. Буддологические исследования и современная цивилизация [рец. На:] буддологические исследования. Религиоведческий альманах / отв. Ред. Л.е. янгутов. Улан-удэ: изд-во бнц со ран, 2020. Вып. 3. 280 с. // Философская мысль. 2021. №10. С.52-59.
6. Юрковский В.А., Арзуманов И.А. Модернизационные аспекты вероисповедной политики стран Северо-Восточной Азии XX – нач. XXI В. Методологические основы анализа. Часть 2 // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 1. С. 63 – 71.

References

1. Katsura A.V. Modern Confucianism: Global Motives. *Century of Globalization*. 2015. No. 2. P. 183 – 189.
2. Kulikova O.Yu., Voronov I.A. Methodological Problems of Historical and Psychological Research of Traditional East Asian Psychotechnologies. *Modern Scientific Thought*. 2021. No. 6. P. 6 – 10.
3. Smolyakov V.A. The East Asian World between Modernization Trends and Cultural Uniqueness. *Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law*. 2021. No. 1 (105). P. 71 – 82.
4. Tu Weiming Different Views on Modernity: On the Essence of the East Asian Model of Modernity. *The Century of Globalization*. 2014. No. 1. P. 3 – 12.
5. Chebunin A.V., Mazur T.G. Buddhological Studies and Modern Civilization [review on:] *Buddhological Studies*. *Religious Studies Almanac*. Ed. L.E. Yangutov. Ulan-Ude: Publishing House of the BNC SO RAN, 2020. Issue 3. 280 p. *Philosophical Thought*. 2021. No. 10. P. 52 – 59.
6. Yurkovsky V.A., Arzumanov I.A. Modernization aspects of religious policy of the countries of North-East Asia in the 20th – early 21st centuries. Methodological foundations of analysis. Part 2. *Bulletin of the Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies*. 2013. No. 1. P. 63 – 71.

Информация об авторе

Канокова Ф.Ю., доктор искусствоведения, профессор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

© Канокова Ф.Ю., 2023